

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 343.852

doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).4.568-579

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ЗАДЕРЖАНИЯ, ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ И СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Дмитрий Борисович Чернышев¹

¹ Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург, Россия, sledstvient404@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2025-2286>

Аннотация. В статье приведены результаты исследования проблем квалификации преступлений, связанных с незаконным задержанием, незаконным заключением под стражу и содержанием под стражей. Рассмотрены имеющие значение для квалификации объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного статьей 301 Уголовного кодекса Российской Федерации. Отдельное внимание уделено анализу формы выражения общественно опасного деяния, установлению умысла на совершение данного преступления, а также кругу лиц, выступающих в качестве субъекта. Исследовано содержание признака «незаконное» по отношению к каждому виду деяния. Рассмотрены вопросы определения момента окончания преступления в случае выражения деяния в форме как активного действия, так и бездействия. Сделанные автором выводы проиллюстрированы примерами из судебной практики.

Ключевые слова: незаконное задержание, заключение под стражу, содержание под стражей, следователь, процессуальный порядок

Для цитирования

Чернышев Д. Б. Вопросы квалификации незаконного задержания, заключения под стражу и содержания под стражей // *Человек: преступление и наказание.* 2025. Т. 33(1–4), № 4. С. 568–579. DOI: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4).4.568-579.

CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

ISSUES OF QUALIFICATION OF UNLAWFUL DETENTION

Dmitry Borisovich Chernyshev¹

¹ Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, sledstvient404@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2025-2286>

Abstract. The article presents the results of a study of the problems of qualification of crimes related to illegal detention, illegal detention and detention. The objective and subjective signs of a crime under Article 301 of the Criminal Code of the Russian Federation, which are important for qualification, are considered. Special attention is paid to the analysis of the form of expression of a socially dangerous act, the establishment of intent to commit this crime, as well as the circle of persons acting as the subject. The content of the sign "illegal" in relation to each type of act is investigated. The issues of determining the moment of the end of a crime are considered both in the case of expressing an act in the form of active action and inaction. The conclusions drawn by the author are illustrated by examples from judicial practice.

Keywords: illegal detention, detention, investigator, procedural procedure

For citation

Chernyshev, D. B. 2025, 'Issues of qualification of unlawful detention', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 4, pp. 568–579, doi: 10.33463/2687-1238.2025.33(1-4). 4.568-579.

Введение

Необходимость охраны конституционных прав человека в сфере отправления правосудия, в том числе путем установления уголовной ответственности за их нарушение, имеет глубокие исторические предпосылки, связанные с событиями первой половины XX века, когда в период организованных на территории СССР политических репрессий лицами, ответственными за соблюдение законности, допускались значительные злоупотребления, в результате чего тысячи людей понесли незаслуженное наказание [1, с. 35–37]. Государственная реакция в форме массовой реабилитации лиц, признанных жертвами политических репрессий в 1990-е годы, продемонстрировала несомненную необходимость существования в уголовном законодательстве норм, защищающих граждан от необоснованных и незаконных репрессивных проявлений в рамках уголовного судопроизводства. В связи с этим с момента принятия в 1996 г. Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в нем содержится гл. 31 «Преступления против правосудия», включающая в себя ст. 301, предусматривающую ответственность за незаконные задержание, заключение под стражу, а также содержание под стражей. В настоящем исследовании предприняты попытки анализа и толкования признаков данной нормы при ее применении.

Материалы и методы

При проведении исследования применялось классическое сочетание общенаучного метода диалектического познания, а также частнонаучных методов анализа, обобщения,

и систематизации. В качестве эмпирических материалов использовались вступившие в силу обвинительные и оправдательные приговоры судов по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 301 УК РФ.

Результаты исследования и их обсуждение

Норма, предусмотренная ст. 301 УК РФ, являясь выражением уголовно-правовой оценки грубого нарушения уголовно-процессуального законодательства, общественная опасность которого является достаточной для его криминализации, по сути, содержит в себе два самостоятельных преступления, выражающих совершение двух процессуальных действий. Так, ч. 1 ст. 301 УК РФ устанавливает ответственность за незаконное применение меры процессуального принуждения в виде задержания, часть 2 содержит в себе нарушение при избрании и исполнении меры пресечения – заключение под стражу. При этом они сходны по объекту преступного посягательства и субъективной стороне. В связи с этим при описании объективной стороны содержание ч. 1 и 2 будет рассматриваться отдельно.

Видовым объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, возникающие в рамках реализации органами государственной власти функций по осуществлению правосудия. Основной непосредственный объект можно определить как общественные отношения, связанные с применением должностными лицами органов государственной власти мер процессуального принуждения и пресечения в рамках осуществления уголовного судопроизводства. В качестве дополнительного объекта выступают конституционные права потерпевших на личную свободу и неприкосновенность [2, с. 137].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, сформулирована в виде формального состава и предполагает уголовную ответственность за совершение общественно опасного деяния, которое выражается в заведомо незаконном задержании.

До вынесения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» в научных кругах велась дискуссия относительно юридической природы незаконного задержания, криминализованного в ч. 1 ст. 301 УК РФ. Так, некоторые ученые предлагали относить к данному общественно опасному деянию в том числе случаи применения должностными лицами незаконного административного задержания [3, с. 109]. В настоящее время Верховный Суд РФ разъяснил, что под незаконным задержанием следует понимать применение меры процессуального принуждения в виде задержания подозреваемого при отсутствии предусмотренных ст. 91 УПК РФ оснований и обязательных условий либо бездействие, выражающееся в умышленном непринятии уполномоченным должностным лицом установленных законом мер к освобождению лица, задержанного по подозрению в совершении преступления. Таким образом, применение по отношению к потерпевшему незаконного административного задержания не образует состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, и при наличии оснований должно квалифицироваться по ст. 286 УК РФ.

Рассуждая о содержании понятия «задержание», следует отметить, что оно может пониматься в двух значениях: «фактическое задержание» и «юридическое задержание». В первом случае речь идет о задержании лица по подозрению в совершении преступления, выражающемся в ограничении свободы лица на передвижение, и принудительном доставлении в орган государственной власти, осуществляющий уголовное преследо-

вание. На данном этапе уголовное дело о преступлении может еще не быть возбужденным либо по возбужденному уголовному делу может не быть составлен протокол задержания. Указанные действия сотрудников правоохранительных органов направлены на обеспечение производства по уголовному делу с целью лишения преступника возможности скрыться от правосудия [4, с. 84–85]. Юридически задержание связано с совершением процессуального действия, предусмотренного ст. 91, 92 УПК РФ. Задержание может осуществляться только после возбуждения уголовного дела и согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ является мерой процессуального принуждения, применяемой на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Данная формулировка проводит границу между фактическим и юридическим задержанием, вводя дальнейшую процедуру в процессуальную плоскость, регламентирует последовательность действий по ограничению свободы лица. Целью его является обеспечить условия для выяснения причастности (или непричастности) подозреваемого к совершению преступления [3, с. 109]. Согласно ч. 1 ст. 91 УПК РФ основаниями для задержания лица являются обнаружение его в момент совершения преступления или непосредственно после его совершения, прямое указание на лицо как на совершившее преступление со стороны потерпевших либо очевидцев либо обнаружение на лице, одежде или в его жилище явных следов преступления. Мотивом задержания является объективное опасение должностного лица, что подозреваемый в случае нахождения на свободе может воспрепятствовать расследованию уголовного дела любым способом [5, с. 124]. Порядок задержания изложен в ст. 92 УПК РФ и предписывает обязательное составление протокола задержания с указанием времени фактического задержания. О факте задержания в течение 12 часов уведомляется прокурор. В случае возникновения оснований, перечисленных в ч. 1 ст. 94 УПК РФ (неподтверждение подозрения, отсутствие оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, выявленные нарушения в процедуре задержания), задержанное лицо подлежит незамедлительному освобождению. В связи с тем что п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ отождествляет юридическое задержание с фактом признания лица подозреваемым, а также с самим названием данной меры принуждения «задержание подозреваемого», ее применение до возбуждения уголовного дела недопустимо. Из этого можно сделать вывод о том, что задержание может быть осуществлено на стадии предварительного расследования, то есть при наличии возбужденного уголовного дела [6, с. 22].

С уголовно-процессуальной точки зрения задержание является законным при соблюдении всех условий, содержащихся в ст. 91, 92 УПК РФ. Однако что делает задержание незаконным? Согласно позиции Верховного Суда РФ незаконным является применение рассматриваемой меры процессуального принуждения при отсутствии указанных ранее оснований и условий. Незаконным задержанием также является бездействие, выражающееся в непринятии мер к освобождению лица в случае возникновения обстоятельств, перечисленных в ч. 1 ст. 94 УПК РФ. В частности, суд отмечает, что заведомо незаконным является задержание, произведенное при отсутствии возбужденного уголовного дела, если преступление, в котором подозревается задерживаемое лицо, не предусматривает в качестве наказания лишения свободы (например, ст. 139 УК РФ).

В качестве примера можно привести приговор Чертановского районного суда г. Москвы, вынесенный по ч. 1 ст. 301 УК РФ в отношении гр. Г. Судом установлено, что подследственная, занимая должность начальника отделения дознания, в ходе расследования уголовного дела по факту серии краж велосипедов с целью оказания давления на потер-

певшего, занимающегося предпринимательской деятельностью, связанной со скупкой и перепродажей велосипедов, и склонения его к признанию в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 175 УК РФ, составила протокол о его задержании в порядке ст. 91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 175 УК РФ. При этом уголовное дело по данному факту она не возбудила, в протоколе задержания она указала номер другого уголовного дела, не имеющего отношения к потерпевшему¹.

Исходя из перечисленных Верховным Судом РФ критериев незаконности задержания можно сделать вывод о том, что они основаны на фактических нарушениях принципов уголовно-процессуального законодательства, а не на формальном нарушении процедуры совершения конкретного процессуального действия. Таким образом, нарушение порядка задержания, установленного ст. 92 УПК РФ (например, ненаправление уведомления прокурору в установленный срок), при фактическом наличии оснований для задержания не образует объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ.

Так, приговором Пермского областного суда от 21 ноября 2003 г. была оправдана гр. И., обвиняемая в том, что, являясь следователем, вынесла постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 111 УК РФ в отношении гр. Ч. и в нарушение требований ст. 146 УПК РФ, не согласовав возбуждение уголовного дела с прокурором, приступила к производству предварительного следствия, в порядке ст. 91, 92 УПК РФ составила протокол задержания гр. Ч. по подозрению в совершении им преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. На основании этого протокола он был помещен в изолятор временного содержания. На следующее утро гр. И. обратилась к прокурору за согласием на возбуждение уголовного дела, и в 11 часов прокурор дал согласие на возбуждение уголовного дела в отношении Ч. По мнению стороны обвинения, решение о наличии в деянии состава преступления оформляется постановлением следователя о возбуждении уголовного дела, которое должно быть согласовано с прокурором. И., не получив у прокурора согласия на возбуждение уголовного дела, незаконно задержала гр. Ч. Суд в своем решении отметил, что задержание гр. Ч. было законно, поскольку к этому были основания, предусмотренные законом, согласно которому задержание подозреваемого не ставится в зависимость от возбуждения против него уголовного дела².

Анализируя разъяснения Верховного Суда РФ о способах совершения рассматриваемого преступления, можно сделать вывод о том, что деяние может выразиться в форме как действия (составление протокола задержания), так и бездействия (непринятие мер по освобождению лица по основаниям, перечисленным в ст. 94 УПК РФ). Следует отметить, что общественно опасное деяние в форме действия всегда выражается в составлении протокола. Совершение действий, связанных с фактическим лишением лица возможности перемещаться в пространстве (например, удержание против его воли в кабинете оперативных сотрудников, следователя, в дежурной части), без составления протокола задержания подозреваемого объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, не образует и подлежит квалификации по ст. 286 УК РФ.

¹ См.: Приговор Чертановского районного суда г. Москвы от 25 сентября 2017 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 февраля 2004 г. URL: <https://www.vsrfl.ru/files/10154> (дата обращения: 18.07.2025).

В связи с тем что общественно опасное деяние может выражаться в различных формах, необходимо определить момент окончания преступления в каждом из перечисленных случаев. Учитывая, что действие всегда выражается в составлении протокола задержания, преступление при таких условиях можно считать оконченным в момент подписания указанного протокола следователем, так как отсутствие в нем подписи подозреваемого (например, в случае отказа от подписания) не означает недействительность задержания. Некоторые авторы связывают момент окончания преступления с моментом помещения лица в изолятор временного содержания подозреваемых и обвиняемых [3, с. 111]. Тем не менее юридически лицо утрачивает право на свободное перемещение именно в момент составления протокола задержания. При этом не имеет значения, в течение какого времени после составления протокола лицо было фактически лишено возможности перемещаться.

Другая ситуация с определением момента окончания преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, совершенного путем бездействия. Как отметил Верховный Суд РФ, оно выражается в умышленном, несмотря на возникновение оснований для освобождения подозреваемого, непринятии мер по его освобождению. При этом характер таких мер определяется процессуальным положением субъекта. В частности, суд выделяет три группы должностных лиц, которые могут совершить указанное преступление путем бездействия в зависимости от их должности и процессуального статуса.

В первую группу входят дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, следователь и руководитель следственного органа. Их обязанности – вынесение постановления об освобождении задержанного в случае, если им стали известны обстоятельства, перечисленные в ч. 1 ст. 94 УПК РФ, обязывающие их освободить задержанного. Полагаем, что временем окончания преступления при таких обстоятельствах является время получения указанными лицами соответствующих сведений, если они до истечения 48 часов с момента фактического задержания не приняли мер по освобождению подозреваемого путем вынесения соответствующего постановления. На практике может возникнуть трудность в установлении указанного момента. Полагаем, то в случае наличия основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 94 УПК РФ (неподтверждение подозрения в совершении преступления), данный момент определяется временем составления либо получения лицом процессуального документа, закрепляющего доказательства непричастности подозреваемого (например, заключение эксперта, протокол допроса свидетеля). Если основанием освобождения является установление отсутствия основания для задержания либо нарушение при задержании требований ст. 91 УПК РФ, то временем совершения преступления является момент получения этих сведений. Такая ситуация может возникнуть, когда уголовное дело, в котором имеются подобные основания для освобождения подозреваемого, было изъято руководителем следственного органа, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания от другого сотрудника и передано для производства предварительного расследования. В таком случае моментом совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, в форме бездействия является момент вынесения следователем либо дознавателем постановления о принятии уголовного дела к производству. Руководитель следственного органа, начальник органа дознания и начальник подразделения дознания обязаны вынести постановление об освобождении подозреваемого в момент изъятия уголовного дела у следователя либо дознавателя, этим моментом определяется время окончания преступления. В соответствии с ч. 2

ст. 94 УПК РФ указанные лица обязаны освободить подозреваемого по истечении 48 часов с момента фактического задержания в случае, если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей либо судом не был продлен срок задержания. Освобождение осуществляется путем составления соответствующего постановления и направления его в место содержания. В случае неисполнения данной обязанности момент окончания преступления определяется временем ее возникновения, то есть временем истечения 48 часов фактического задержания (в условиях военного положения – 30 суток)¹.

Второй вид субъектов, которые могут совершить преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 301 УК РФ, путем бездействия – начальники места содержания подозреваемых. Задержанные лица содержатся в специальных помещениях под охраной сотрудников полиции в условиях, исключающих угрозу их жизни и здоровью². К таким учреждениям относятся изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел; изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов федеральной службы безопасности, гауптвахты, а также места, определяемые капитанами морских судов и начальниками зимовок (в случаях, установленных УПК РФ)³. Начальник такого учреждения обязан незамедлительно освободить содержащееся в нем лицо в случае получения постановления об освобождении либо по истечении срока 48 часов с момента фактического задержания, отраженного в протоколе задержания, если в отношении подозреваемого судом не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо не продлен срок задержания. Таким образом, в случае невыполнения им указанной обязанности преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 301 УК РФ, окончено с момента получения им постановления об освобождении либо в момент истечения 48 часов фактического задержания.

Третий вид субъекта, который может совершить преступное бездействие, образующее объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, – прокурор. Согласно ст. 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор в рамках реализации надзорных функций уполномочен посещать места содержания лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, в том числе проверять законность их задержания и нахождения в учреждении⁴. В случае установления оснований для освобождения задержанного прокурор (заместитель прокурора) обязан незамедлительно вынести постановление об освобождении подозреваемого. Следовательно, если прокурор при наличии оснований для освобождения лица не вынес соответствующее постановление, то преступление следует считать оконченным с момента получения прокурором таких сведений.

¹ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2023 г. № 396-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453251/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/#dst100013 (дата обращения: 25.07.2025).

² См.: Об утверждении Положения об условиях содержания, нормах питания и порядке медицинского обслуживания задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 16 апреля 2012 г. № 301. URL: <https://rg.ru/documents/2012/04/23/soderzhaniye-dok.html> (дата обращения: 25.07.2025).

³ См.: О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270 (дата обращения: 25.07.2025).

⁴ См.: О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262 (дата обращения: 25.07.2025).

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 301 УК РФ, выражается в форме прямого умысла, на что указывает признак заведомости. Так, субъект должен осознавать, что у него отсутствуют основания для задержания, либо что задержание осуществляется при отсутствии возбужденного уголовного дела, либо что лицо задерживается по подозрению в совершении преступления, не предусматривающего наказание в виде лишения свободы, и желает совершить такие действия. Мотивы незаконного задержания квалифицирующего значения не имеют.

В качестве примера можно привести оправдательный приговор, вынесенный судом Еврейской автономной области 31 мая 2002 г. в отношении бывшего следователя гр. П. Подсудимая обвинялась в том, что в ходе расследования уголовного дела в отношении гр. Н. по факту кражи телевизора задержала его в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, отметив в протоколе основание задержания, предусмотренное п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК РФ, а именно указание на него потерпевших и очевидцев как на лицо, совершившее преступление. Вместе с тем согласно материалам уголовного дела никто из очевидцев прямо не указал на гр. Н. как на лицо, совершившее кражу, имевшийся свидетель дал показания, что гр. Н. продал ему данный похищенный телевизор. Суд отметил, что гр. П. действовала с учетом своего профессионального опыта, добросовестно полагая, что, задерживая Н., она поступает в соответствии с законом. Убеждение П. как следователя в причастности Н. к преступлению с учетом конкретных обстоятельств дела при его задержании исключает в ее действиях признак заведомости незаконного задержания¹.

Субъектами данного преступления, как упоминалось выше, могут являться следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, прокурор, а также начальник места содержания подозреваемого.

Диспозиция ч. 2 ст. 301 УК РФ имеет существенные отличия от ч. 1 в первую очередь по характеру совершенного общественно опасного деяния, которое сформулировано в виде заведомо незаконного заключения под стражу и содержания под стражей. Исходя из формы выражения деяния определяется также субъект преступления.

Заключение под стражу, в отличие от задержания подозреваемого, является мерой пресечения, при этом из всех перечисленных в ст. 98 УПК РФ она наиболее тяжкая, в связи с чем право на ее избрание передано суду. Заключение под стражу может применяться только по уголовным делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более 3 лет (иными словами, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие), при этом в качестве условия в ч. 1 ст. 108 УПК РФ указано отсутствие возможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Для избрания в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу оно должно находиться в статусе подозреваемого либо обвиняемого по уголовному делу.

Поводом для избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу является поступление в суд мотивированного ходатайства следователя, согласованного с руководителем следственного органа, либо ходатайства дознавателя, согласованного с прокурором (ч. 3 ст. 108 УПК РФ). Ходатайство рассматривается судьей единолично с обязательным участием прокурора, подозреваемого (обвиняемого), защитника. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения судья исследует наличие законных оснований, перечисленных в ст. 97 УПК РФ, а также невозможность приме-

¹ См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 февраля 2003 г. URL: <https://www.vsrfl.ru/files/9974> (дата обращения: 25.07.2025).

нения иной, более мягкой, меры пресечения¹. Незаконным заключением под стражу является принятия такого решение судьей при отсутствии оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ, либо избрание такой меры пресечения в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести (за исключением случаев, предусмотренных пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ); либо при наличии возможности для избрания иной, более мягкой, меры пресечения. При оценке обоснованности вынесенного следователем либо дознавателем ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья руководствуется принципом свободы оценки доказательств, руководствуясь внутренним убеждением, законом и совестью (ст. 17 УПК РФ). В связи с этим трудно определить формальные границы достаточности доказательств, нарушение которых делает решение судьи незаконным. Полагаем, что одним из фактов, указывающих на незаконный характер принятого решения, является его отмена в апелляционном порядке в соответствии с ч. 11 ст. 108 УПК РФ. Однако такое решение само по себе не предопределяет наличие в действиях судьи, вынесшего постановление об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 301 УК РФ, так как необходимо установить также признаки субъективной стороны преступления – прямой умысел, на который указывает содержащийся в диспозиции нормы признак заведомости. Так, незаконное решение о заключении под стражу может быть принято судьей на основании недостоверных сведений, содержащихся в ходатайстве следователя (дознателя), и сопровождающих его материалов уголовного дела. В таком случае судья подлежит уголовной ответственности по ч. 2 ст. 301 УК РФ. Следователь (дознатель), направивший судье ходатайство об избрании меры пресечения, содержащее заведомо недостоверные сведения об обстоятельствах, имеющих значение для принятия судом решения, также не может нести ответственность по ч. 2 ст. 301 УК РФ, так как он не имеет самостоятельных полномочий для принятия решения о заключении под стражу. При наличии достаточных данных такие действия следователя (дознателя) подлежат квалификации по ст. 286 и 292 УК РФ [2, с. 139].

Второй вид деяния, составляющего объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 301 УК РФ, – незаконное содержание под стражей. Указанное деяние может совершаться как в форме действия, так и в форме бездействия. В первом случае субъектом указанного преступления выступает судья, вынесший заведомо незаконное постановление о продлении срока содержания под стражей. Согласно ч. 2 ст. 109 УПК РФ в случае, если закончить предварительное следствие в срок 2 месяца не представляется возможным и основания для применения меры пресечения в виде заключения под стражу не отпали, суд по ходатайству следователя, согласованному с руководителем следственного органа, а также по ходатайству дознавателя, согласованного с прокурором, может продлить срок содержания под стражей до 6 месяцев (в отдельных случаях до 12 месяцев). При этом основания и условия для продления меры пресечения те же, что и для ее первоначального применения, и указаны в ч. 1 ст. 97 и ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Следовательно, признаки незаконности аналогичны тем, что были перечислены при описании незаконного заключения под стражу: принятие такого решения судьей при отсутствии оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ, либо избрание такой меры пресечения в

¹ См.: О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184 (дата обращения: 25.07.2025).

отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести (за исключением случаев, предусмотренных пп. 1–4 ч. 1 ст. 108 УК РФ), либо при наличии возможности для избрания иной, более мягкой, меры пресечения. Как и незаконное заключение под стражу, незаконное продление срока содержания под стражей, совершенное судьей под влиянием заблуждения, вызванного недостоверными сведениями, содержащимися в ходатайстве следователя (дознателя), не образует состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 301 УК РФ. Соответственно следователь и дознаватель, предоставившие ходатайство о продлении срока содержания под стражей и сопутствующие материалы, содержащие заведомо недостоверные сведения, подлежат ответственности по ст. 286, 292 УК РФ.

Незаконное содержание под стражей может выражаться в форме бездействия, то есть в невыполнении должностным лицом обязанности по освобождению лица, заключенного под стражу, в случаях, когда такое освобождение является обязательным. К таким случаям может относиться неисполнение начальником места содержания под стражей постановления об освобождении подозреваемого (обвиняемого), а также неисполнение обязанности по освобождению лица при истечении определенного постановлением суда срока содержания под стражей, указанной в ст. 50 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Статья 110 УК РФ предусматривает еще одно основание для освобождения лица из-под стражи – выявление у подозреваемого или обвиняемого тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением. Решение об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую принимается следователем, дознавателем или судом не позднее 3 суток с момента получения копии соответствующего медицинского заключения. Таким образом, неисполнение ими данного требования также может образовывать объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 301 УК РФ, в форме бездействия.

Момент окончания преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 301 УК РФ, определяется в зависимости от характера совершенного деяния. В случае совершения судьей заведомо незаконного заключения под стражу преступление окончено в момент вынесения соответствующего постановления. В случае совершения судьей действия, связанного с незаконным содержанием под стражей, преступление окончено в момент вынесения постановления о продлении срока содержания под стражей. Действия начальника места содержания под стражей, связанные с заведомо незаконным содержанием под стражей, квалифицируются как оконченное преступление в момент истечения установленного судом срока содержания под стражей либо в момент получения постановления об освобождении подозреваемого (обвиняемого), которое им не было исполнено. Действия следователя, дознавателя либо суда, связанные с невыполнением обязанности по освобождению лица по основанию, предусмотренному ч. 1.1 ст. 110 УК РФ (выявление тяжкого заболевания, препятствующего содержанию под стражей), квалифицируются как оконченное преступление по истечении 3 суток с момента получения соответствующего медицинского заключения. Время незаконного содержания лица под стражей для квалификации по ч. 2 ст. 301 УК РФ значения не имеет.

В связи с прямым указанием в диспозиции нормы на признак заведомости можно сделать вывод о том, что указанное преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Отсутствие правовых оснований для заключения под стражу, наличие оснований для освобождения лица (либо препятствующих дальнейшему содержанию

под стражей) должны быть очевидны для субъекта в момент совершения действия либо бездействия.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 301 УК РФ, – лицо, уполномоченное уголовно-процессуальным законодательством принимать решение о заключении под стражу (судья) либо о продолжении содержания под стражей (судья, следователь, дознаватель, начальник места содержания под стражей).

Диспозиция ч. 3 ст. 301 УК РФ касается материального состава и определяет уголовную ответственность за действия, предусмотренные ч. 1, 2 этой статьи, повлекшие за собой тяжкие последствия. Перечень последствий указанных действий, которые следует расценивать как тяжкие, приведен в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» и включает в себя наступление по неосторожности смерти потерпевшего, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, наступление у него тяжкого заболевания, причинение крупного материального ущерба, связанного с утратой принадлежащего имущества либо права на имущество. На основании формулировки данного пункта перечень тяжких последствий является закрытым. Для квалификации по ч. 3 ст. 301 УК РФ необходимо установление причинно-следственной связи между действиями субъекта и наступившими последствиями. Исходя из буквального толкования данного перечня можно сделать вывод о том, что самоубийство близких потерпевшему лиц и наступление у них тяжких заболеваний диспозицией ч. 3 ст. 301 УК РФ не охватывается.

Выводы

Таким образом, в различных частях ст. 301 УК РФ содержатся признаки нескольких отдельных преступлений, отличающихся как по форме выражения общественно опасного деяния, так и по субъекту. Говоря о незаконном задержании, следует отметить, что деяние заключается именно в юридическом задержании, а не в фактическом, причем незаконность выражается в отсутствии соответствующих оснований для задержания потерпевшего, а не в формальном нарушении процедуры. Субъектом незаконного заключения под стражу является лицо, непосредственно принимающее решение о заключении потерпевшего под стражу (судья), а субъектами незаконного содержания под стражей – лица, не исполняющие обязанности по освобождению потерпевшего, когда данные действия предписаны им законом. Во всех случаях задержания и заключения под стражу следует устанавливать осознание субъектом незаконности таких действий.

Список источников

1. Степанов М. Г. Репрессивная политика советского государства в 1939–1953 гг. (на материалах Хакасии) : дис. ... канд. ист. наук. Абакан, 2005. 219 с.
2. Махнева А. Д. Незаконное задержание, заключение или содержание под стражей // *Союз криминалистов и криминологов.* 2019. № 4. С. 136–144.
3. Метельский П. С. Уголовно-правовая характеристика незаконных задержания, заключения под стражу или содержания под стражей (статья 301 УК РФ) // *Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Право.* 2010. Т. 6, № 2. С. 109–120.
4. Байсалуева Э. Ф. Незаконность задержания как основание привлечения к ответственности по части 1 статьи 301 УК РФ // *Вестник Сибирского юридического института МВД России.* 2018. № 4(33). С. 83–87.

5. Толманов А. Н. Цели и мотивы задержания подозреваемого: понятие, характеристика и назначение // Вопросы взаимодействия правоохранительных органов и их подразделений при раскрытии и расследовании преступлений : сб. тр. межвед. круглого стола / под общ. ред. С. В. Клещева, Ю. В. Сидорова, Д. О. Туманова, Е. А. Доценко. Тверь, 2022. С. 123–126.

6. Борков В. Н. Заведомо незаконное задержание как специальный вид должностного злоупотребления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 1(50). С. 20–25.

References

1. Stepanov, M. G. 2005, *The repressive policy of the Soviet state in 1939–1953 (based on the materials of Khakassia): PhD thesis (Historical Sciences)*, Abakan.

2. Makhneva, A. D. 2019, 'Illegal detention, imprisonment or detention', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 4, pp. 136–144.

3. Metelsky, P. S. 2010, 'Criminal and legal characteristics of illegal detention, detention or detention (Article 301 of the Criminal Code of the Russian Federation)', *Bulletin of Novosibirsk State University, Series Law*, vol. 6, iss. 2, pp. 109–120.

4. Baisalueva, E. F. 2018, 'Illegality of detention as a basis for prosecution under part 1 of Article 301 of the Criminal Code of the Russian Federation', *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 4(33), pp. 83–87.

5. Tolmanov, A. N. 2022, 'Goals and motives for the detention of a suspect: concept, characteristics and purpose', in S. V. Kleshchev, Yu. V. Sidorov, D. O. Tumanov & E. A. Dotsenko (eds), *Issues of interaction between law enforcement agencies and their units in the detection and investigation of crimes*, pp. 123–126, Tver.

6. Borkov, V. N. 2023, 'Knowingly illegal detention as a special type of official abuse', *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1(50), pp. 20–25.

Информация об авторе

Д. Б. Чернышев – кандидат юридических наук, старший преподаватель.

Information about the author

D. B. Chernyshev – PhD (Law), senior lecturer.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 29.07.2025; одобрена после рецензирования 10.09.2025; принята к публикации 28.11.2025.

The article was submitted 29.07.2025; approved after reviewing 10.09.2025; accepted for publication 28.11.2025.